

³ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. – М.: БЕК, 1996. – С. 234 – 236.

⁴ Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996. – С. 364 – 366.

⁵ СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253

⁶ Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 ноября 1997 года № 134/973-II «О Положении о государственной системе регистрации (учете) избирателей, участников референдума в Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. – 1997. – № 9.

⁷ СЗ РФ. – 2000. – № 13. – Ст. 1429.

⁸ СЗ РФ. – 2005. – № 18. – Ст. 2147.

Осетров Сергей Анатольевич*,

*доцент кафедры государственного и административного права
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ДЕПУТАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНСТИТУТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

С принятием Федерального закона от 05.10.2015 № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов»¹ в российском законодательстве началось комплексное внедрение института конфликта интересов в сфере реализации публичной власти. При этом данный институт получил свое распространение не только в отношении должностных лиц органов исполнительной власти, но и в отношении представителей законодательной власти – депутатов, что оказывает существенное влияние на статус депутатов и требует самостоятельного исследования.

Вышеуказанным Федеральным законом внесены изменения в статью 12.1 Федерального закона «О противодействии коррупции»² (часть 4.1), предусматривающие, что лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, обязаны сообщать в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, о

* © Осетров С.А., 2016

возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. К числу государственных должностей (муниципальных должностей) относятся и должности депутатов различных уровней. В свою очередь согласно пункту 5 указанной статьи Федерального закона неисполнение соответствующей обязанности предполагает привлечение к ответственности, предусмотренной федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными актами Российской Федерации. При этом статьёй 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрена санкция в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия в случае непринятия лицом мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Соответственно одним из вопросов, который возникает при применении соответствующих положений законодательства, выступает то, чем же регламентирована процедура привлечения к ответственности в виде освобождения от должности для депутатов различных уровней – либо подлежит применению статья 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (общий порядок), либо в соответствии с пунктом 5 статьи 12.1 указанного законодательного акта должны применяться положения отраслевых законодательных актов, регламентирующих порядок прекращения полномочий депутатов соответствующих уровней (специальный порядок).

Если обратиться к нормотворческой практике, то в частности, пунктом 2.2 статьи 6 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³ определено, что депутат Государственной Думы при наличии оснований и в порядке, которые определяются соответствующей палатой Федерального Собрания Российской Федерации обязаны сообщать в соответствующую комиссию Государственной Думы по контролю за достоверностью сведений о доходах о возникновении личной заинтересованности при осуществлении своих полномочий. Для депутатов Государственной Думы данный порядок определен постановлением Государственной Думы от 21.06.2016 № 9313-6 ГД⁴, которым утверждено Положение о порядке сообщения депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Комиссию Государственной Думы по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, о возникновении личной заинтересованности при осуществлении своих полномочий, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Данным Положением предусмотрен порядок информирования депутатом Государственной Думы о возникновении конфликта интересов, однако вы-

шеуказанным Положением не урегулированы последствия нарушения требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

В статье 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», которая определяет перечень оснований и процедуру для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, также не содержится норм о возможности досрочного прекращения мандата депутатом Государственной Думы в связи с непредотвращением конфликта интересов. Наряду с этим частью 9 статьи 10 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусмотрена бланкетная норма о том, что ответственность за нарушение депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации ограничений, запретов и обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, указанным Федеральным законом и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции, устанавливаются федеральными законами и постановлениями палат Федерального Собрания Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на наличие и в межотраслевом Федеральном законе «О противодействии коррупции» положений, распространяющихся на всех лиц, замещающих государственные должности, об обязанности урегулировать конфликт интересов, а также санкциях в виде освобождения от должности за неисполнение соответствующей обязанности, данные нормы не нашли своего прямого отражения в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», что во многом лишает смысла институт предотвращения или урегулирования конфликта интересов в отношении данной категории должностных лиц, а равно делает неисполнимыми положения статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» в части освобождения от должности в связи с утратой доверия соответствующих категорий лиц, замещающих государственные должности.

Правда, необходимо отметить, что Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» все же предусматривает возможность досрочного прекращения полномочий в связи с нарушением отдельных антикоррупционных обязанностей, связанных с конфликтом интересов. Частью 5 статьи 4 указанного Федерального закона предусматривается возможность принятия решения о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы в случае участия депутата в деятельности по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организации, осуществления предпринимательской или иной оплачиваемой деятельности, кроме научной, преподавательской и творческой, в случае открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и

ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами, а равно непредставления или несвоевременного представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Для депутатов Государственной Думы, по сути, нарушение этих запретов и создает ситуацию конфликта интересов, однако и не исчерпывается данными явлениями.

Оценку законности соответствующим положениям Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не так давно дал Конституционный Суд Российской Федерации (постановление от 27.12.2012 № 34-П⁵), который отметил, что в частности запрет для депутатов Государственной Думы на осуществление иной оплачиваемой деятельности преследует правомерную цель по исключению конфликта интересов и гарантированию статуса депутата как представителя всего российского народа, а не отдельных граждан. Конституционный Суд России особо отмечает, что в современных российских условиях данный запрет приобретает особую актуальность в связи с острой необходимостью предотвратить сращивание политической власти и бизнеса как питательную почву для коррупции и других злоупотреблений депутатскими полномочиями, подрывающими принципы юридического равенства и верховенства права и в конечном счете – предоставляющих угрозу конституционному строю России в целом.

С учетом этого можно констатировать проблематику применения института конфликта интересов в отношении депутатов Государственной Думы. С одной стороны, ряд ограничений, несомненно связанных, с конфликтом интересов (в частности, осуществление предпринимательской деятельности) имеют четкий нормативно выраженный запрет и должную санкцию в виде досрочного прекращения полномочий, однако конфликт интересов этим не исчерпывается. При этом для конфликта интересов в отношении депутата Государственной Думы, выходящего за пределы запретов, установленных статьёй 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», непосредственной санкции не установлено. Таким образом, федеральному законодателю необходимо установить конкретную санкцию за невыполнение депутатом Государственной Думы обязанности по сообщению о возникновении конфликта интересов.

Вместе с тем проблему в данном случае составляет и нормативный механизм применения санкции в виде досрочного прекращения мандата депутата. В отличие от применения данной меры в отношении «неполитического чиновничества», принятие подобного рода решений в отношении депутатов со стороны соответствующих законодательных (представитель-

ных) органов имеет (может иметь) политическую составляющую, особенно в условиях доминирования определенных политических групп в составе представительных органов. Ряд отечественных конституционалистов по этому поводу высказывают серьезную обеспокоенность⁶. Как отмечает Конституционный Суд России в постановлении от 27.12.2012 № 34-п, соответствующие негативные последствия в виде досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы представляют собой, по сути, специальную меру конституционно-правовой ответственности – депутат лишается мандата вследствие нарушения запрета. В этой связи такая мера является способом восстановления конституционной законности, носит правообеспечительный характер.

Поддерживая в целом подход органа конституционного контроля, все же стоит сконцентрироваться не на самой идее возможного досрочного прекращения полномочий депутата в тех или иных ситуациях конфликта интересов, а на механизме досрочного прекращения полномочий. Конституционный Суд России отмечает, что Конституция России предоставляет федеральному законодателю достаточно широкую дискрецию как в отношении порядка досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, так и в определении составляющих этот порядок элементов. Однако, признавая конституционность процедуры досрочного прекращения полномочий, полагаем, что Конституционный Суд России, таким образом толкует конституционные начала этой процедуры, которые, по нашему мнению, указывают на необходимость ее законодательной переработки с точки зрения порядка и содержания данной процедуры.

Во-первых, Конституционный Суд в соответствующем постановлении отмечает, что процедура досрочного прекращения полномочий предполагает установление и тщательную проверку фактов, выяснение всей совокупности обстоятельств и оценку собранных доказательств, их достаточности для разрешения вопроса о том, нарушен ли депутатом Государственной Думы запрет, влекущий прекращение депутатских полномочий. Факты и обстоятельства, свидетельствующие о наличии несовместимости депутатского мандата с другой оплачиваемой деятельностью, заниматься которой депутат Государственной Думы не имеет права, должны быть подтверждены, в том числе документально, с соблюдением критериев правовой определенности, объективности и достоверности. При этом как заседания комитета (комиссии) Государственной Думы, так и заседание палаты по вопросу о прекращении полномочий депутата Государственной Думы должны быть организованы и проводиться на основе общих принципов демократических правовых процедур, в том числе принципа *audiatur et altera pars*, предполагающего обязанность выслушать депутата, дать ему возможность изложить свою позицию по существу рассматриваемого вопроса, привести аргументы и представить доказательства в обоснование своей позиции. Соответственно, депутат Государственной Думы, в отношении которого инициирован

данный вопрос, должен быть своевременно информирован о времени и месте проведения заседания.

Однако, полагаем, что подобные принципы и методология реализации самостоятельной правовой процедуры не присущи законодательной ветви власти. Государственная Дума, сформированная и функционирующая с учетом партийной составляющей, в основе принимаемых решений имеет политическую доминанту и для обеспечения должной процедуры досрочного прекращения полномочий нуждается в правовых гарантиях деполитизации рассматриваемого вопроса, которые в действующем законодательстве не закреплены. Вариантов подобных гарантий деполитизации может быть достаточно большое количество. К ним можно отнести универсальное средство – внедрение в данную процедуру элементов «судебного участия». Именно такой вариант, вероятно, в полной мере удовлетворил бы те характеристики правовой процедуры досрочного прекращения полномочий, которые обозначил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27.12.2012 № 34-п.

Следует отметить, что участие суда в данной процедуре могло бы нивелировать проблематику существующего законодательного подхода, лишаящего депутата одной из конституционных гарантий деятельности – иммунитета. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, утрата конституционной неприкосновенности депутатом Государственной Думы в случае принятия решения о досрочном прекращении полномочий невозможна до истечения установленного процессуальным законодательством срока на обращение в суд с заявлением об оспаривании соответствующего решения, а в случае обращения – до вступления решения суда в законную силу. Полагаем, что подобное толкование реализации депутатом предоставленных конституционных гарантий в рамках процедуры досрочного прекращения полномочий отчасти носит ситуационный характер, поскольку не охватывает всего спектра различных обстоятельств, сопутствующих процедуре досрочного прекращения полномочий депутата. В частности, а какие правовые последствия будет иметь пропуск бывшим депутатом соответствующего срока и обращение в суд с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока? Или, например, какие последствия будет иметь подобный подход в случае, если данный срок продления иммунитета выйдет за пределы конституционного срока полномочий депутатов Государственной Думы соответствующего созыва, что может быть вполне реальным в случае досрочного прекращения полномочий менее чем за 6 месяцев до окончания срока полномочий депутатов Государственной Думы соответствующего созыва.

Полагаем, что в правоприменении могут возникнуть проблемы и с правовой позицией Конституционного Суда России о том, что в рамках процедуры досрочного прекращения полномочий депутата возможно судебное обжалование отказа в досрочном прекращении полномочий. Вряд ли

в рассматриваемой ситуации возможна «обратная логика», предполагающая право фракции или иных лиц, наделенных соответствующим публично-правовым статусом, обжаловать в суд решение (бездействие) Государственной Думы об отказе в досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы (часть 5 статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»). Конституционный Суд России в стремлении защитить депутата, расширив границы его неприкосновенности и предусмотрев для него возможность защиты своих нарушенных прав в судебном порядке, предусмотрел «обратную логику», которая открывает серьезные возможности для давления на депутата через судебные механизмы, возможности его диффамации политическими оппонентами в контексте проводимых в отношении него юридических процедур. Однако самое главное, что утрачивается важный принцип правового статуса парламентария – решения его судьбы палатой парламента, в которую он избран. К тому же не вполне ясно, как Государственная Дума, отказавшая в досрочном прекращении полномочий депутата, будет исполнять решение суда, обязывающее ее лишить депутата мандата и какие могут быть последствия в случае отказа. Если далее развивать данный сценарий – можно обозначить и следующий вопрос – возможно ли обжаловать в суд не отказ в досрочном прекращении депутатом полномочий, а решение палаты парламента о досрочном прекращении полномочий по иным основаниям (например, «по собственному желанию») в случае, если «собственное желание» имеет целью избежать объективное и всестороннее рассмотрение вопроса о нарушении депутатом установленных ограничений.

Таким образом, полагаем, что с точки зрения обеспечения баланса частных и публичных интересов необходимо ввести принцип «двух ключей» для решения о досрочном прекращении полномочий депутата – предварительное «заключение» со стороны Верховного Суда или Конституционного Суда о наличии оснований для досрочного прекращения полномочий и дальнейшее юридическое решение палаты о досрочном прекращении полномочий. При этом отказ палаты в лишении мандата необходимо сделать окончательным, не подлежащим обжалованию в судебном порядке.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что несмотря на различные правовые недостатки института досрочного прекращения полномочий в связи с наличием конфликта интересов в отношении депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в целом данный институт, в том числе благодаря правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации получил определенный импульс и параметры развития, чего нельзя сказать о возможности применения данного института в отношении депутатов представительных органов нижестоящих уровней власти.

Правовые позиции Конституционного Суда относительно содержания и последствий возникновения конфликта интересов в отношении депутатов нижестоящих уровней власти в целом также применимы с точки зрения необходимости обеспечения гарантий статуса депутата при реализации соответствующей процедуры. При этом статус депутатов нижестоящих уровней власти в определенной мере отличается от статуса депутатов Государственной Думы, что выражается в возможности осуществления депутатской деятельности без отрыва от основной оплачиваемой деятельности, что также должно учитываться.

Так, статус депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации урегулирован Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁷. Частью 7 статьи 12 указанного Федерального закона установлено, что депутат при наличии оснований и в порядке, которые определяются законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» обязан сообщить в комиссию о возникновении личной заинтересованности при осуществлении своих полномочий, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта. В то же время данная норма в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не предусматривает правовых последствий ее нарушения.

Относительно ограничений депутатской деятельности необходимо отметить, что частью 2 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлены самостоятельные ограничения для осуществления депутатской деятельности тех депутатов, которые осуществляют свои полномочия на профессиональной постоянной основе. Соответствующей нормой предусмотрено, что в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. В то же время данная законодательная формула не согласуется с ограничениями для лиц, замещающих государственные должности, установленными Федеральным законом «О противодействии коррупции» (статья 12.1).

Процедура досрочного прекращения полномочий депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации определена частью 5.2 статьи 12 Федерального закона

«Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Однако данная процедура, с одной стороны, не предусматривает тех минимальных гарантий, которые были обозначены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 34-п, а, с другой стороны, досрочное прекращение полномочий не увязывается с нарушением требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Строго формально положения статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не предусматривает санкции в виде досрочного прекращения полномочий даже для ситуаций осуществления депутатами иной оплачиваемой деятельности, что, конечно, вызывает определенную обеспокоенность с точки зрения обеспечения единства антикоррупционных ограничений для лиц, замещающих государственные должности.

Относительно статуса депутатов представительных органов муниципальных образований необходимо отметить, что статус определен, в первую очередь, Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸.

Частью 7 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлены ограничения для осуществляющих свои полномочия на постоянной основе депутатов, которые соответствуют ограничениям, установленным Федеральным законом «О противодействии коррупции» и в этом смысле качество законодательного регулирования статуса депутатов представительных органов муниципальных образований, более высокое по сравнению с законодательным регулированием статуса депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Частью 7.1 статьи 40 Федерального закона предусмотрено, что в том числе депутаты должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. При этом полномочия депутата прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции», Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Частью 10.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепле-

но, что полномочия депутата прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, установленных указанным Федеральным законом. В свою очередь частью 11 статьи 40 указанного Федерального закона также определен порядок принятия решения представительным органом о досрочном прекращении полномочий. Данный порядок также не учитывает правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных по отношению к процедуре прекращения полномочий депутатами Государственной Думы.

Однако важным недостатком законодательного регулирования статуса депутата представительного органа муниципального образования выступает то, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не предусматривает обязанностей депутатов по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Таким образом, несмотря на установление в Федеральном законе «О противодействии коррупции» требования по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в отношении лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, включая депутатов, воплощение данного требования в отраслевых законодательных актах о статусе депутатов не находит своего должного выражения. Это прежде всего касается мер ответственности за нарушение обязанности по урегулированию конфликта интересов.

При этом важно обратить внимание на то, что, несмотря на универсальный характер законодательного подхода к систематизации института конфликта интересов, на региональном и местном уровне статус депутата серьезно отличается от статуса депутата Государственной Думы. Это обусловлено тем, что депутаты Государственной Думы осуществляются свои полномочия на профессиональной постоянной основе. В то время как значительная часть депутатов нижестоящих уровней осуществляют полномочия депутата без отрыва от основной деятельности. Не углубляясь в теоретические подходы относительно различных моделей законодательного конструирования статуса парламентария можно констатировать, что фактически это приводит к тому, что многие депутаты на местном и региональном уровне нередко являются директорами различного рода государственных и муниципальных учреждений, выступают подрядчиками в рамках системы государственного и муниципального заказа (не в личном качестве, но в качестве выгодоприобретателей коммерческой деятельности различных компаний), получателями бюджетных средств в иных качествах. Поэтому депутаты, являющиеся носителями публичного интереса, могут стать проводниками и частных интересов, которые не всегда носят позитивный характер с точки зрения выполняемых депутатами задач. Судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановский и С.Д. Князев убедительно указывают на то, что отказ парламентариям в профессиональном статусе чреват серьезными рисками конфликта интересов народного представительства с «нуждами» основной (оплачиваемой) деятельности⁹. В этих случаях особенно актуальным ста-

новится обеспечение прозрачности их деятельности и выполнения требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, как формы гармонизации частных и публичных интересов¹⁰.

В заключение необходимо отметить, что институт конфликта интересов в отношении депутатов всех уровней власти только начал свое формирование. Стоит подчеркнуть, что применительно к депутатской деятельности конфликт интересов может отличаться по формам выражения от конфликта интересов в системе реализации исполнительной власти¹¹, что может потребовать корректировки соответствующих законодательных формул, обращения к морально-этической стороне реализации депутатами представительских функций, однако этот процесс весьма важен для обеспечения авторитета власти, поддержания уровня доверия к народным представителям, а равно обеспечения определенного уровня управленческой культуры со стороны народных представителей, что должно позитивно отразиться на эффективности принимаемых законодательными (представительными) органами решений¹².

¹ СЗ РФ. – 2015. – № 41. – Ст. 5639.

² СЗ РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

³ СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3466.

⁴ СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ст. 3946.

⁵ СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 78.

⁶ См.: Лукьянова Е.А. Депутатские риски (некоторые вопросы современной трансформации статуса депутата парламента) // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 34-39.

⁷ СЗ РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

⁸ СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

⁹ См.: Арановский К.В., Князев С.Д. Конституционный Суд России об условиях профессионального замещения депутатских мандатов в субъектах Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 16-21.

¹⁰ См.: Полянский В.В. Конституционные пределы модернизации системы публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 12.

¹¹ Необходимо отметить, что уведомление о конфликте интересов для депутата может стать формой легализации лоббистской деятельности (см. подробнее: Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция // Журнал российского права. – 2014. – № 2).

¹² См. подробнее: Комарова В.В. Возможна ли правовая ответственность за нарушение морально-этических норм в деятельности представительной власти муниципального уровня? // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 11. – С. 507-510.